

Когда дети ушли, Розали задумалась. Конечно, не стоило бездумно верить словам детей, но они наводили на определённые мысли.

История о предыдущем монахе, пропавшем без вести, зацепила её за живое. Кроме того, нельзя было забывать о жене трактирщика, которую, как говорят, укусил вампир, и о пропавшем ребёнке.

Розали прекрасно понимала, что преступные деяния легко могут быть похоронены и позабыты в таком небольшом изолированном городке. Но здесь произошло слишком много необъяснимых смертей и пропаж людей, чтобы закрывать на это глаза.

Если сестра Михаила была убита вампиром, в этом легко можно убедиться, просто проверив записи Кардиффа. Тогда почему Михаил сам не рассказал об этом? Может, сироты что-то перепутали?

Чего обычно боятся жители деревень, кроме вампиров?

— Может, здесь замешан серийный убийца?

Неужели в этом, казалось бы, мирном городке скрывался серийный убийца?

— Серийный убийца... Тогда, может, лучше предоставить это полиции? — задумчиво пробормотала Розали, подперев подбородок сцепленными в замок руками.

— Убийство в любом случае следует рассматривать с точки зрения уголовного кодекса. Это не входит в твою компетенцию... — сказал Гил, а потом добавил: — Если только серийный убийца не вампир.

— Но это не вампир, не так ли?

— Я не уверен.

— Ты говорил, что почувствовал запах крови.

— Это была человеческая кровь. Не вампирская.

— Тогда... Всё же это серийный убийца? — Розали сглотнула.

— Но перерывы между происшествиями слишком большие, — сказал Гил. — Память о том, что случилось тринадцать лет назад, уже должна была померкнуть.

И тут им в голову кое-что пришло. Розали и Гил переглянулись.

Томас, должно быть, выслушал объяснения Михаила, но остался таким же прямолинейным, хотя больше не позволял себе такой грубости, как вчера.

Однако сразу приступать к расспросам было некультурно, поэтому Розали просто зашла внутрь и заняла свободный стол.

Она подспела как раз к обеду и заказала лазанью и картофель фри. Михаил был прав, Томас оказался отменным поваром.

Когда Розали на миг закрыла глаза, наслаждаясь фантастическим сочетанием томатного соуса, сыра и говяжьего фарша, Томас неожиданно окликнул её.

— Понимаю, что тебе негде переночевать, но спать в гостевой комнате этого ублюдка? Вижу, ты совсем бесстрашная.

Розали подняла голову.

— О ком ты говоришь?

— Об этом лживом монахе, конечно, — ответил он, вытирая руки. — Если не хочешь нарваться на неприятности, уходи-ка ты отсюда. Этот город проклят. Призрак вампира продолжает бродить по округе, а все славят палача, который умер, так и не закончив свою работу...

— Некоторые люди ненавидят Рика Ханта, но здесь ему, кажется, поклоняются.

— Этот собор — пустышка. Как он может защитить от вампиров?

— Тогда ты должен был предоставить нам, бедным путникам, комнату.

— В моей гостинице не место вампирам.

— Я не вампир.

— Это и так понятно, — немедленно ответил Томас. — Ты меня за кого держишь? Дураку понятно, что вампир — паренёк, что пришёл с тобой.

Томас подошёл к соседнему столику и принялся мыть пол шваброй, повернувшись к Розали спиной.

Через некоторое время Розали спросила:

— Как ты узнал?

— Из вас двоих ешь еду только ты. Он же не выпил и чашки чая.

— ...Тогда дай комнату только мне, — Розали заметила нечто странное. — И как ты узнал об этом в первый день?

Томас перестал прибираться и посмотрел на Розали. Какое-то время он ничего не говорил, а затем сузил глаза. Он пристально смотрел на Гила, сидящего напротив Розали. А затем принялся с двойным усердием тереть пол шваброй.

— У вампиров светятся глаза ночью. Я это заметил. В любом случае, уходи сразу после того, как поешь. Это лучшее, что я могу тебе посоветовать. Не все вампиры одинаковые. Они звери, вынужденные подавлять свой голод. Говоришь, они подчиняются законам? Не смеши меня, я в это не верю...

Томас продолжал бурчать, не отвлекаясь от мытья пола. Розали поднялась и оставила на столе чаевые.

— Могу я задать ещё один вопрос? Ты родился в этих краях, значит, должен помнить дело о смерти младшей сестры монаха Михаила.

— Я мало об этом помню. Это случилось в тот же год, когда погибла моя жена. Лучше спроси об этом у него самого. Этот парень знает всё на свете. А я не желаю это обсуждать.

— Тогда ещё один вопрос. Помнишь монаха, который работал в Троицком соборе до прихода преподобного Михаила? Он пропал...

— Пропал? — Томас разразился смехом. — Кто тебе такое сказал?

— Разве нет?

— Он был убит в том же году.

— Значит, всё это случилось... в один год?

Мужчина отвернулся и не сказал больше ни слова.

В городке Тринити в разгар дня было тихо и тоскливо. Казалось, даже тёплый солнечный свет не мог разогнать мрачную атмосферу.

Задумавшись, Розали остановилась перед статуей Троицкого собора.

Это была грубо сделанная скульптура с вампиром, поверженным Риком Хантом с копьём в руке. Выражение лица палача на скульптуре было торжествующим, а лицо вампира — искажено от ужаса. Внизу на надгробии виднелась надпись:

«О блуждающий во тьме,

Отбрось свои страхи.

Человеческая жизнь заключена в крови,

А жажда жизни есть проклятие.

И, покуда долгая ночь не подойдёт к концу,

Беги, беги, беги без оглядки.

До тех пор, пока под солнцем

Мы не встретимся лицом к лицу».

Тихо прочитав эти слова, Розали отвела взгляд от надгробия и взглянула на небо. Яркое светило солнце. Рядом с ней стоял Гил в очках и с капюшоном на голове, он тоже читал слова на надгробной плите.

— Самый надёжный способ — найти Михаила и спросить обо всём у него.

— Ты же сам говорил, что серийные убийства, совершённые людьми, не имеют отношения к Агентству казни.

— Спросим просто из любопытства. Может, это действительно всего лишь совпадение.

* * *

Попытки найти и расспросить Михаила ник чему не привели. На часах уже пробило 14:00. Найти Михаила так и не удалось, даже когда Розали и Гил обошли весь собор и приют, а после они услышали, что он ушёл на площадь вместе с Беном.

Житель деревни подбежал к Розали, тяжело дыша. Лицо мужчины, которому на вид было около двадцати, выглядело бледным.

— Монах говорил.... Он сказал, что вы двое — палачи... — мужчина запыхался, сильно дрожал и тяжело дышал, как будто его что-то потрясло.

И тут неожиданные слова сорвались с его губ. Розали поначалу засомневалась, не послышалось ли ей.

— Вампир. Появился вампир. Он появился в лесу... схватил ребёнка из приюта и побежал в сторону церкви. Монах бросился спасать ребёнка.

— Вампир появился среди бела дня?

— Пойдём, ты должна помочь.

Последовав за мужчиной, Розали увидела Троицкий собор, который за короткое время изменился до неузнаваемости. Люди, которые ещё недавно мирно молились в соборе, с криками выбегали на улицу.

Полицейские, привыкшие, что в небольшом городе их работа заключается только в починке сломанных заборов и поиске потерянных кошек, были в панике.

Розали тоже была поражена. Из-за природы вампиров им не было смысла охотиться днём. Изредка такое случалось, но это действительно считалось чем-то из ряда вон выходящим.

Было ещё кое-что странное.

Что за безумный вампир стал бы убегать в церковь?

Хотя Розали сама знала вампира, который недавно по собственной воле зашёл в церковь...

Больше похоже на серийного убийцу, изображающего вампира.

Когда Розали пришла в голову эта мысль, она заметила Томаса, который дрожал среди людей, но первым ворвался в церковь.

Пойти туда, где скрывался вампир, чтобы спасти ребёнка, было смелым поступком, но сердце Розали бешено колотилось. Показав полицейским своё удостоверение личности, она попросила их не впускать никого внутрь, а сама последовала примеру Томаса и вместе с Гилом вошла в церковь.

Первый этаж оказался пуст. Она услышала шаги Томаса на лестнице: должно быть, он спустился в подвал.

Розали немедленно пошла за ним.

Спускаясь по лестнице, она услышала внизу шум драки. В тот момент она была почти уверена, что виновником был серийный убийца, а не вампир. Внезапно раздался крик, а затем так же внезапно оборвался. Это был голос Томаса.

После этого послышался звук, как будто что-то металлическое упало на пол.

Когда Розали оказалась в подвале, она застыла на месте.

Окровавленная рука слегка дрожала, она принадлежала Михаилу. У его ног лежал Томас, рядом валялся его кинжал.

Монах Михаил стоял перед мумией вампира в крипте собора. Томас сжимал рану на боку. Он поднял голову и посмотрел на Михаила, но вскоре обессилел и потерял сознание.

— Всё из-за того, что ты слишком сообразителен, — холодно сказал Михаил, глядя на Томаса.

От доброжелательности Михаила не осталось и следа, и Розали занервничала.

Бен тоже был там. Ребёнок, который бросал в неё сырой чеснок и призывал к истреблению вампиров, теперь лежал за спиной Михаила. Его голова и шея были в крови.

— Преподобный Михаил, что ты здесь делаешь? — спросила Розали, не отводя взгляд от тел на полу, среди которых был ещё кто-то незнакомый ей.

Пролитая кровь Томаса устремилась к трупам вампира, пронзённого копьём перед статуей Девы Марии.

— Рядом с тобой... Кто это?

Женщина с руками и ногами, закованными в кандалы, была похожа на ходячий труп. Широко распахнутые глаза, тонкие губы, обнажающие клыки, серая кожа и чёрные волосы, лохматые, как у призрака. Розали приняла бы её за труп, если бы она не стояла сейчас рядом с Михаилом.

Кроме того, Розали обратила внимание на поразительное сходство между несчастной женщиной и Михаилом.

— Это твоя сестра? — спросила Розали, услышав, как Гил позади неё достал свой револьвер и взвёл курок. Ей сразу вспомнились разговоры местных жителей о женщине-вампире.

Вместо ответа Михаил заговорил совершенно о другом. Его глаза были прикованы к Томасу, упавшему на пол.

— В любом случае это уже третье посвящение... Вот и всё. Если бы я знал, что всё так сложится, то не стал бы охотиться ещё на одного. Но кое-кто спутал все мои планы.

— Что ты имеешь в виду?

— Я хотел, чтобы вы спокойно изучили книги о Рике Ханте и ушли, — Михаил медленно поднял голову и уставился на Розали усталыми глазами.

Решив, что времени на пустые разговоры нет, Розали попыталась добраться до Томаса, лежавшего без сознания.

Именно в этот момент револьвер в руке Гила выстрелил.

Удивлённая Розали оглянулась. Дуло было направлено в потолок.

— В чём дело, Гил?

— Не подходи близко. С ними что-то не так. Скажи, сколько здесь людей?

— Пять, включая меня.

— Нет. Здесь четыре живых человека, включая тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/2786362>